

0-800629

На правах рукописи

Кадырова Наталья Сергеевна

**КОНЦЕПТОСФЕРА РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА
«БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Уфа 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Пятаева Наталия Вячеславовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Яковлева Евгения Андреевна
кандидат филологических наук, доцент
Туманова Анна Станиславовна

Ведущая организация: кафедра языковой коммуникации и психолингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский государственный авиационный технический университет»

Защита состоится «21» мая 2013 года в 10⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Автореферат разослан «20» апреля 2013 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета Д 212.013.02
доктор филологических наук, профессор
В.Л. Ибрагимова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

832232

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению и лингвокультурологическому описанию концептосферы романа М.А. Булгакова «Белая гвардия».

Концептосфера как объёмная и сложная лингвокультурная единица, играющая важную роль в структурировании как языковой, так и индивидуально-авторской картин мира, неоднократно привлекала внимание отечественных и зарубежных лингвистов (С.А. Аскольдов, Д.С. Лихачёв, В.В. Воробьёв, Е.С. Яковлева, В.А. Маслова, В.И. Карасик, С.Г. Воркачёв, Г.Г. Слышкин, Н.В. Александрович, С.Г. Шафиков, Н.Ф. Алефиренко, Л.А. Сергеева, Е.А. Яковлева, Т.Ю. Тамерьян и др.), однако до настоящего времени, несмотря на значительное количество работ в рамках этой тематики, выделены и описаны отдельные или взаимосвязанные группы концептов русской языковой картины мира, но комплексное описание концептосферы художественного произведения пока не осуществлялось.

В центре нашего исследования находится роман М.А. Булгакова «Белая гвардия», занимающий особое место в творчестве писателя не только потому, что это его первый, дебютный роман, но и потому, что во многом это произведение автобиографического характера, отразившее богатый запас детских и юношеских впечатлений автора, отличающееся многоплановостью и сложностью повествования, что позволило изучить структуру индивидуально-авторской картины мира писателя, специфику его духовной вселенной и особенности концептосферы романа.

Выбор писателя и романа в качестве объекта лингвокультурологического исследования обусловлен тем, что Михаил Афанасьевич Булгаков является одной из общепризнанных ключевых фигур русской литературы XX века, это один из наиболее оригинальных мастеров слова, выработавший свой стиль и повлиявший на развитие русской литературы и искусства XX – XXI вв.

Творчество этого писателя неизменно вызывало и вызывает интерес исследователей-литературоведов (А.Н. Варламова, В.Я. Лакшина, М.С. Петровского, В.П. Скобелева, А.М. Смелянского, Б.В. Соколова, М.О. Чудаковой, Е.А. Яблокова и др.). Наряду с литературоведческими работами в последние десятилетия стали появляться лингвистические исследования текстов М.А. Булгакова (Т.А. Желватых, Ю.Д. Коваленко, Н.А. Кожевниковой, Е.В. Михалевич, Н.Г. Михаль-

чук, В.И. Немцева, С.С. Серягиной, О.Ю. Устьянцевой и др.).

Обращение к языку произведений М.А. Булгакова продиктовано значимостью его творчества, недостаточной изученностью языковой и культурологической специфики пространства прозы писателя. Данные обстоятельства обусловили актуальность настоящего диссертационного сочинения.

Объектом исследования являются лингвокультурные концепты (ключевые или базовые слова), структурирующие художественное пространство (концептосферу) текста романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» в контексте индивидуально-авторской картины мира писателя и русской национальной языковой картины мира в целом, включающей фрагменты бытовой (наивной), мифологической (мифопоэтической), религиозной, философской (мировоззренческой), научной и образной картин мира.

Предмет исследования: языковые единицы, репрезентирующие ядерные (системообразующие) и периферические концепты в структуре концептосферы романа М.А. Булгакова «Белая гвардия»:

- лексические (ключевые лексемы, имена ментальных фактов, имена собственные, прецедентные имена, наименования артефактов, медицинские термины, наименования национальностей, профессий, родственных отношений),

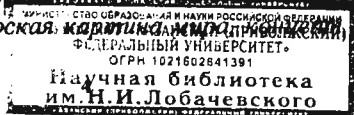
- устойчивые и фразеологические сочетания (крылатые фразы, афоризмы, прецедентные высказывания, названия прецедентных текстов);

- контекстные (текстовые фрагменты-описания образов и ситуаций, фрагменты-повествования о действиях и событиях, элементы текста, содержащие авторские размышления и рассуждения).

Цель работы – на основе выделения, квалификации и систематизации лингвокультурных концептов структурировать и описать концептосферу текста романа М.А. Булгакова «Белая гвардия».

Достижение поставленной цели осуществляется решением следующих задач:

- 1) на основе анализа современных научных исследований из области антропоцентрической лингвистики и лингвокультурологии определить основные подходы к квалификации и описанию ключевых понятий настоящего диссертационного сочинения: *языковая картина мира, индивидуально-авторская картина мира, лингвокультура*.

турный концепт, художественный концепт, символ, образ, концептосфера;

2) выделить, квалифицировать и систематизировать лингвокультурные концепты, нашедшие отражение в индивидуально-авторской картине мира М.А. Булгакова и тексте романа «Белая гвардия»;

3) разработать методику структурирования, лингвокультурологического описания и наглядного представления концептосферы художественного произведения на основе анализа концептосферы романа «Белая гвардия»;

4) рассмотреть структуру концептосферы романа М.А. Булгакова «Белая гвардия», проанализировать общие и специфические характеристики составляющих её художественных концептов, определить их иерархию, описать значимость и особенности функционирования;

5) на основе проведённого анализа и сопоставления полученных данных составить схемы, наглядно представляющие строение каждого выделенного в ходе исследования художественного концепта и структуру концептосферы романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» в целом.

Методологической и теоретической базой исследования послужили труды лингвистов отечественных и зарубежных школ современной лингвокультурологии (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, С.А. Аскольдова, А.П. Бабушкина, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачёва, Д.С. Лихачёва, Ю.С. Степанова, В.Н. Телии, С.Г. Тер-Минасовой, Н.В. Пятаевой и др.), в которых рассматриваются проблемы изучения и описания картины мира национального языка, выделения и квалификации лингвокультурных и художественных концептов и концептосфер, а также работы, посвящённые изучению творчества М.А. Булгакова (А.Н. Варламова, В.Я. Лакшина, М.С. Петровского, В.П. Скобелева, А.М. Смелянского, Б.В. Соколова, М.О. Чудаковой, Е.А. Яблокова и др.).

Для решения сформулированных задач в рамках настоящей работы используется комплекс общенаучных, филологических и частных лингвистических методов: методы наблюдения, анализа, синтеза, описания и сопоставления, метод лингвистического анализа художественного текста, метод дистрибутивного анализа, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, метод этимологического анализа ключевых слов концептов.

Материалом для исследования послужил текст романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» и извлечённые из него лексические (около 250) и контекстные материалы (300 единиц), репрезентирующие 2 ядерных, 4 глобальных и 50 периферических концептов (субконцептов) в структуре исследуемой концептосферы.

Научная новизна настоящей диссертации проявляется в том, что в ней, во-первых, впервые осуществлено комплексное лингвокультурологическое описание концептосферы художественного произведения – романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» и, во-вторых, разработана оригинальная методика анализа концептосферы художественного произведения, включающая операции выделения, квалификации и систематизации лингвокультурных концептов и структурирования концептосферы романа в контексте индивидуально-авторской картины мира писателя и русской языковой картины мира.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Описание концептосферы художественного произведения осуществляется на основе выделения, квалификации и систематизации лингвокультурных концептов в контексте мировосприятия языковой личности писателя и национальной языковой картины мира, включающей фрагменты бытовой (наивной), мифологической (мифопоэтической), религиозной, философской (мировоззренческой), научной и образной (художественной) картин мира.

2. Каждый лингвокультурный (художественный) концепт исследуемого романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» имеет полевую структуру, организованную в виде ядра (базовый или ядерный концепт) и периферии (субконцепты или периферические концепты), в свою очередь, структурированной в виде расширяющегося от центра пространства.

3. Концептосфера художественного произведения представляет собой сложную систему взаимосвязанных лингвокультурных (художественных) концептов, которую можно наглядно изобразить в виде плоскостной или объёмной схемы. Так, концептосфера романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» имеет спиралевидную расширяющуюся верху (в виде воронки) структуру, состоящую из четырёх полей концептов («Человек», «Дом», «Город», «Мир»).

Теоретическая значимость диссертации определяется расширением представлений о ключевых понятиях современной лингвокульту-

рологии, каковыми являются понятия *концептосфера*, *концептосфера художественного произведения* или *индивидуально-авторской картины мира*, *концептосфера национальной языковой картины мира*, уточнением их терминологических дефиниций, а также разработкой методики описания концептосферы художественного произведения, которая может быть использована как при исследовании индивидуально-авторской картины мира М.А. Булгакова в целом, так и для описания концептосфер художественных произведений других писателей.

Практическая значимость работы заключается в том, что её материалы и результаты могут быть использованы в лингвокультурологических исследованиях индивидуально-авторских и языковых картин мира, в практике составления словарей-концептуариев, словарей языка писателя и писательских энциклопедий; в преподавании вузовских курсов лингвокультурологии и филологического анализа текста; в подготовке специализированных курсов для старших школьников, а также на уроках литературы по изучению творчества М.А. Булгакова.

Апробация работы осуществлялась на заседаниях кафедры «Русского языка, стилистики и журналистики» Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (2008 – 2012), основные теоретические положения и практические результаты были представлены в докладах и выступлениях на международных, республиканских, межвузовских научно-практических конференциях, в их числе: Международная научно-практическая конференция «Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы» (Стерлитамак, СГПА, 2008), региональная научно-практическая конференция «Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане» (Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы, 2010), Международная научно-практическая конференция «Филологические науки и современность (II Бишевские чтения)» (Стерлитамак, СГПА, 2010), Международная научно-практическая конференция «Формирование картины мира человека XXI века» (Горно-Алтайск – Барнаул), Международная научно-практическая конференция «Актуальные возможности науки» (Прага, 2012).

По материалам диссертационного исследования опубликовано десять научных статей, включая три публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации кандидатских диссертаций.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы и словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности темы и выбора объекта исследования, определение целей, задач и методов исследования, характеристику источников языкового материала и перечисление основных положений, выносимых на защиту.

В первой главе «Картина мира, концепт и концептосфера в контексте антропоцентрической парадигмы современного языкознания» излагаются теоретические положения работы, даётся обзор и анализ литературы, посвящённой исследованию теории концептуального описания языковой картины мира, предлагается описание методики исследования концептосферы художественного произведения.

I. Одной из актуальных проблем в современном языкознании является проблема взаимодействия языка и культуры в рамках антропоцентрической парадигмы лингвистики. Особое место здесь занимает вопрос изучения *картины мира* и её разновидностей: концептуальной картины мира, бытовой (наивной) картины мира; научной, философской (мировоззренческой), религиозной, мифопоэтической и образной картин мира; национальной и индивидуальной картины мира.

Мировоззрение каждого народа представляет собой часть единой картины мира, но всякая этнокультурная общность создаёт свою *модель мира* в рамках конкретного национального языка, по-своему объясняя факты реальной действительности, формируя тем самым *национальную картину мира*.

Индивидуальная картина мира, включаясь в структуру национальной картины мира, одновременно отображает опыт отдельного индивида, его особенное мировидение и может значительно отличаться от индивидуальной картины мира другого человека той же национальности. Понятие *индивидуальной картины мира* отправляет к понятию *языковой личности*, под которой, вслед за Ю.Н. Карауловым, понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности. Под *языковой личностью писателя* мы понимаем человека, который смог почувствовать, осознать духовную силу, первоначально неосознанно действующую в языке, и направить её действие на *языковое мирозидание*. Самым ярким про-

явлением *индивидуальной картины мира* является писательское творчество. Создавая художественные образы и пытаясь охватить все стороны действительности, доступные слову, писатель создаёт *художественную картину мира* и вырабатывает собственный неповторимый язык, который отличается от языка обыденного.

II. Одной из важнейших составляющих любой *картины мира* (концептуальной, научной, мировоззренческой, мифопоэтической, религиозной, образной) становится *концепт*. Он одновременно являет собой единицу и коллективного, и индивидуального знания.

В современном языкознании существует три основных направления в понимании концепта, базирующихся на общем положении: концепт – то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Представители первого направления вслед за Ю.С. Степановым при рассмотрении концепта большее внимание уделяют его культурологическому содержанию в силу того, что культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними.

Второй, так называемый, семантический подход к пониманию концепта (Н.Д. Арутюнова и её школа, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелёв, Н.Ф. Алефиренко) сводится к тому, что семантика языкового знака является средством формирования содержания концепта.

Сторонниками третьего, когнитивного, подхода являются Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.В. Сергеева и др. Согласно утверждению Д.С. Лихачёва, концепт соотносится со словом в одном из его значений. Он возникает непосредственно из значения слова, является результатом столкновения значения слова с личным и народным опытом человека, т.е. концепт является посредником между словом и действительностью.

Вслед за Ю.С. Степановым мы определяем *концепт*,

во-первых, как единицу коллективного сознательного//бессознательного знания//сознания, отправляющего к высшим духовным ценностям, имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой;

во-вторых, как базовую когнитивную сущность, позволяющую связать смысл с употреблением слова.

Различия в существующих научных описаниях концепта доказывают мысль о том, что он представляет собой сложный феномен. Значение термина *концепт* отличается от дефиниций терминов *понятие*, *символ*, *художественный образ*. Это и обуславливает разнообразие и

многочисленность подходов к его изучению в современной лингвистике.

Главной структурной единицей художественной картины мира является *художественный концепт* – особый вид лингвокультурного концепта. Вслед за Ю.А. Бельчиковым, мы трактуем его как единицу сознания поэта или писателя, получающую свою репрезентацию в художественном произведении или совокупности произведений и выражающую индивидуально-авторское осмысление сущности предметов или явлений. Выделяя художественные концепты в картине мира писателя или в его произведении, можно не только понять его духовный мир, но и расширить собственные представления и знания о мире и о себе.

III. Ни один концепт не может существовать изолированно: он становится частью другого концепта, который, в свою очередь, входит в состав третьего и т.д. Такая совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных концептов образует *концептосферу* определённой национальной или индивидуально-авторской картины мира. Концептосфера представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных концептов, ментальных сущностей, отражённую в вокабуляре языка в целом или его отдельного носителя. Концептосфера художественного текста трактуется как структурированная совокупность взаимосвязанных лингвокультурных (культурных) концептов, каждый из которых являет собой единицу сознания писателя, обладающую следующими признаками:

во-первых, она создаёт и оформляет культурное пространство текста, связывая его с глобальными концептами мировой художественной культуры;

во-вторых, она включает ментальные факты (артефакты, прецедентные феномены, мифопоэтические, фольклорные и религиозные образы и представления), отражённые в сознании народа и репрезентированные в национальной языковой картине мира;

в-третьих, она отображает осмысление и переосмысление окружающего мира индивидуумом, выражает отношение к нему во внутреннем мире языковой личности, то есть представляет индивидуально-авторскую картину мира, проявляющуюся в особенностях языка и стиля писателя;

в-четвёртых, она является значимой для развития сюжета произведения, особенностей его поэтики и выстраивания образной системы.

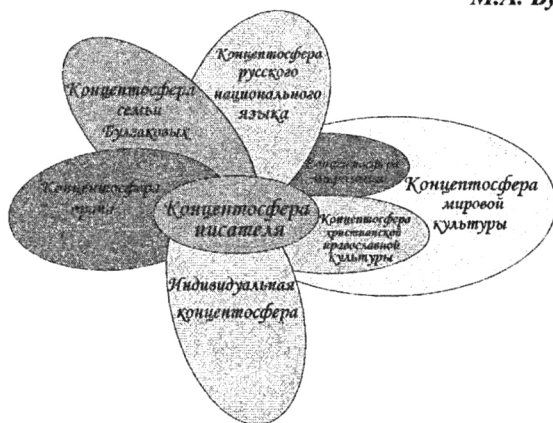
В структуре национальной картины мира можно выделить различные концептосферы, которые будут по-разному группироваться и проявлять себя в национальном языке, при этом одна концептосфера может сочетаться с другой. Тем более это относится к индивидуально-авторской картине мира, в концептосфере которой, помимо концептосферы национального (например, русского) языка и концептосферы мировой культуры, находят отражение и своеобразно сочетаются концепты и научной, и философской (мировоззренческой), и мифологической, и религиозной, и художественной (образной) картин мира.

Анализ биографии и творчества М.А. Булгакова показал, что в сознании писателя соединились концептосфера русского национально-го языка, концептосфера мировой культуры, где особое место занимает концептосфера христианской культуры и концептосфера мифологии, концептосфера семьи Булгаковых, индивидуальная концептосфера, концептосфера врача и концептосфера писателя (см. схему № 1).

Схема № 1

Концептосферы индивидуально-авторской картины мира

М.А. Булгакова

Изучение четырёх уровней языка, выделенных Д.С. Лихачёвым, позволит дать описание каждой из них, равно как поможет дать описание концептосферы каждого булгаковского текста.

IV. Проблема изучения и описания концептосферы художественного произведения предполагает несколько аспектов:

1. Тщательный анализ биографии писателя, рассмотрение историко-культурологических, литературоведческих и лингвистических источников, посвящённых творчеству писателя. Такая работа позволяет получить исчерпывающее представление о концептосферах индивидуально-авторской картины мира писателя и базовых концептах каждой из этих концептосфер.

2. Рассмотрение четырёх уровней словарного запаса русского языка, о которых говорил Д.С. Лихачёв. Это позволяет выяснить, какие из выделенных концептов вошли в состав концептосферы исследуемого художественного текста, а затем разграничить их по степени значимости на ядерные, глобальные и периферийные.

3. Изучение уровней взаимодействия и взаимовлияния данных концептов. Анализ позволит определить, в каких отношениях находятся концепты, образуют ли они антонимичные или синонимичные пары, объяснить их значимость в организации художественного и культурного пространства романа.

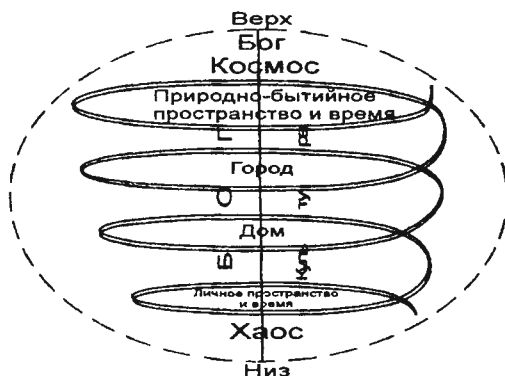
4. Создание наглядных схем, отражающих специфику взаимодействия концептов художественного произведения и дающих представление об организации его концептосферы в целом.

В первой главе диссертации представлена схема, наглядно отражающая строение концептосферы романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» в виде спирали, каждый круг (виток) которой, являя собой определённый глобальный концепт, связан с предыдущим и последующим глобальными концептами: «Человек» – «Дом» – «Город» – «Мир». Каждый круг нанизывается на общую ось, которую составляют вечные во времени *Бог, Хаос, Космос и Культура*. Они создают четыре фундаментальные бытийно-смысловые сферы, образуя своеобразный стержень, получивший в романе «Белая гвардия» материальное воплощение. Мифологическая пространственная модель представлена в романе и традиционными оппозициями, например: *верх – низ* (см. схему № 2 на следующей странице).

Во второй главе «Концептосфера романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» представлено подробное описание структуры ключевых концептов художественного пространства романа.

I. В процессе анализа строения концептосферы романа мы заметили, что каждый из глобальных концептов взаимодействует с ядерными, а потому структурирующими, концептами «Хаос» и «Космос»

**Организация художественного пространства
романа М.А. Булгакова «Белая гвардия»**

и предстаёт как «Человек-Космос» и «Человек-Хаос», «Дом-Космос» и «Дом-Хаос», «Город-Космос» и «Город-Хаос», «Мир-Космос» и «Мир-Хаос». Этот фактор становится одним из важнейших в организации структуры каждого концепта. Ключевые концепты романа в рамках концептосферы произведения неотделимы от двух других ключевых концептов «Культура» и «Бог», которые также наделены большой значимостью в тексте «Белой гвардии».

Ядерные концепты «Космос» и «Хаос», нашедшие отражение в романе «Белая гвардия», – порождение античной философии и глобальные (концептуальные) антиномии мировой художественной культуры в целом, которым в русской языковой картине мира соответствуют концепты «Лад» и «Разлад», «Мир» и «Война», «Брань», «Раздор».

Глобальную концептосферу *«Космос»* представляют в романе концепты «Лад», «Мир», «Предсказуемость», «Норма», «Мера», «Порядок», «Устойчивость», концептосферу *«Хаос»* – концепты «Разлад», «Война», «Брань», «Раздор», «Ссора», «Непредсказуемость», «Отсутствие нормы», «Чрезмерность», «Беспорядок», «Неустойчивость».

Индивидуально-авторская специфика концепта «Хаос» заключается в том, что он, в представлении М.А. Булгакова, не просто уничтожает всё сущее, а создаёт тем самым основу для зарождения новой жизни, нового этапа бытия. Структурирующие концепты «Космос» и «Хаос» связаны с рядом глобальных концептов, первым из которых

становится концепт «Человек».

Анализируя особенности языкового представления концепта «Человек» в тексте романа М.А. Булгакова «Белая гвардия», можно отметить следующее:

1. Первыми репрезентантами человека являются имена (официальные и неофициальные – ласковые, уменьшительные, уничижительные, насмешливые и др.), фамилии и прозвища героев: *Алексей (Алексей Васильевич), Николка (Никол) и Елена (Елена Васильевна, Лена, Еленка) Турбины, Анюта (Анюточка), Мышлаевский, Шервинский, Карась, Ванда, Василий Лисович – Василиса, Ларион Суржанский – Лариосик* и т.п.

2. Поскольку концепт «Человек» находится в тесном взаимодействии с концептом «Семья», обладающим большой ценностью как для самого писателя, так и для русского человека вообще, в ядро концепта «Человек» входят и те слова, которые, с одной стороны, определяют степень родства между героями, а с другой, характеризуют душевную и духовную близость между ними: *«Через год после того, как дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом, и в ту неделю, когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед вернулся на Украину в Город, в родное гнездо, белый гроб с телом матери снесли по крутому Алексеевскому спуску на Подол, в маленькую церковь Николая Доброго, что на Ввозе. <...> Отпели, вышли на гулкие плиты паперти и проводили через весь громадный город на кладбище, где под чёрным мраморным крестом давно уже лежал отец».*

3. К ближней периферии концепта «Человек» можно отнести слова, обозначающие природно-социальную сущность человека:

1) по половому признаку: *«Многие видели тут женщин, бегущих в одних сорочках и кричащих страшными голосами»; «И унтер-офицер пьяный с бабой какой-то»; «Честные дамы из аристократических фамилий»; «Усы вниз, пушистые – какая, к чёрту, Василиса! – это мужчина»;*

2) по возрасту: *«Смотрим, наконец, ползёт какой-то дед в тулупе, с клюкой»; «Мальчишка разрывал газеты, поскользнулся и сел в сугроб»;*

3) по национальности: *«Знаю я теперь немцев»; «Не знаю кто. Возможно, разложившиеся сердюки»; «Сам князь мне говорил сегодня, что в одесском порту уже разгружаются транспорты: пришли греки и две дивизии синегалов»; «В кафе «Максим» соловьём свистал на*

скрипке обаятельный сдобный **румын**, и глаза у него были чудесные, печальные, томные...»;

4) по роду деятельности: «Вначале двор номера тринадцатого, а за двором весь город начал называть **инженера Василисой**, и лишь владелец женского имени рекомендовался: **председатель домового комитета Лисович**»; «Все **валютчики** знали о мобилизации за три дня до приказа»;

5) по профессии: «**Отец Александр**, от печали и смущения спотыкающийся, блеснул и искрился у золотеньких огней, и **дьякон**, лиловый лицом и шеей, весь ковано-золотой до самых носков сапог, скрипящих на ранту, мрачно рокотал слова церковного прощания маме...»; «**Священник** шевельнулся в кресле»; «**Стрелочники**, давясь морозом, видели, как мотало на стыках длинные пульты, окна бросали в **стрелочников** снопы».

6) по месту жительства: «На крапе – **селянин** с обвисшими усами, вооружённый лопатой, и **селянка** с серпом»; «Были среди них **исконные жители** этого Города, вернувшиеся с войны в насиженные гнёзда с той мыслью, как и Алексей Турбин, – **отдыхать и отдыхать** и устраивать заново не военную, а обыкновенную человеческую жизнь, и были сотни чужих, которым нельзя было уже оставаться ни в Петербурге, ни в Москве»; «**Горожане** проснулись, и на улицах началось смятение»;

7) по политическим взглядам: «Петь он будет в La Scala и в Большом театре, когда **большевиков** повесят в Москве на фонарях на театральной площади»; «Убил его, само собой разумеется, **рабочий** и, само собой разумеется, **социалист**»;

8) наименования лиц из близкого окружения: «Руками Елены и **нежных и старинных турбинских друзей детства** – Мышлаевского, Караса, Шервинского – красками, тушью, чернилами, вишнёвым соком записано...»; «Цветы – **приношение верного Елениного поклонника, гвардии поручика Леонида Юрьевича Шервинского, друга продавицы** в кондитерской знаменитой «Маркизе», **друга продавицы** в уютном цветочном магазине «**Ницкая флора**»»; «Он, человек, у околицы Чугров, а навстречу ему идёт **сосед и земляк**».

4. Дальнюю периферию концепта «Человек» в романе образуют имена реальных исторических лиц, например: **император Николай Александрович**, чья судьба воспринимается героями как личная трагедия (даже сидя дома в семейном кругу, Турбины, Мышлаевский, Карась и Шервинский принимают личное участие в судьбе императо-

ра, чувствуют себя сопричастными судьбе его семьи); **император Вильгельм**, во дворце которого разговаривал с офицерами государь Николай Александрович; **Петлюра**, который неотступно надвигается на Город.

5. Крайнюю периферию концепта «Человек» составляют яркие образно-метафорические или бранные именованья случайных, единжды появляющихся в романе лиц, однако играющих заметную роль в судьбе главных героев: *«Раненько, раненько, когда солнышко заслало весёлый луч в мрачное подземелье, ведущее с дворика в квартиру Василисы, тот, взглянув, увидал в луче знамение. Оно было бесподобно в сиянии своих тридцати лет, в блеске монист на царственной екатерининской шее, в босых стройных ногах, в колышущейся упругой груди. Зубы видения сверкали, а от ресниц ложилась на щёки лиловая тень»* – о молодой молочнице Явдохе, к которой вожделеет Василий Лисович; *«На чёрной безлюдной улице волчья оборванная серая фигура беззвучно слезла с ветки акации, на которой полчаса сидела, страдая на морозе...»*; *«Тот час же вышли новые газеты, и лучшие перья в России начали писать в них фельетоны и в этих фельетонах поносить большевиков»*; *«Уехали бриллианты, бегающие глаза, проборы и деньги»* – о бежавших из города; *«Потому стреляют, что немцы – мерзавцы, – неожиданно бурчит старший»*; *«Подумай сама, – начинает старший, – мыслимое ли дело, чтобы немцы подпустили этого прохвоста близко к городу? <...> Сами же они называют его не иначе, как бандит»*.

Структуру глобального концепта «Человек» в романе «Белая гвардия» наглядно можно изобразить в виде схемы (см. схему № 3 на следующей странице).

Репрезентанты концепта «Человек» образуют полевую структуру, включающую в свой состав три субконцепта: «Тело», «Душа», «Сознание», каждый из которых имеет ряд компонентов, составляющих антиномии. Например, субконцепт «Тело» включает такие антиномии, как красота – уродство, улыбки – слёзы, чистота – грязь, здоровье – болезнь, усталость, жизнь – смерть.

В романе концепт «Человек» предстаёт не только как «Человек-космос», но и как «Человек-хаос». Содержание второго концепта представлено большим количеством единиц, чем наполнение первого, вследствие того, что преобладающей в произведении является именно стихия хаоса.

Структура концепта «Человек» в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»

II. В романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» находит отражение один из древнейших (праиндоевропейских) концептов «Дом». Его специфика состоит в том, что он также имеет полевую структуру и проявляет себя как «Дом-космос», составляющими которого становятся субконцепты «Жилище», «Хозяйство», «Семья», «Род», «Храм». Все они находятся в тесном взаимодействии и передают материальное содержание концепта «Дом». Внутреннее, духовное содержание концепта «Дом» составляют субконцепты «Благо», «Уют», «Тепло», «Огонь», «Жар», «Свет», «Красота», «Вера», «Соборность», «Чистота», «Дружба», «Прочность жизни», «Добрые отношения», «Бог», «Любовь», «Спокойствие», «Память», «Гармония», «Культура» (см. схему № 4 на следующей странице).

Если первая группа субконцептов отражает универсальные представления о «Доме» в русской национальной картине мира, то вторая группа передаёт особенности индивидуально-авторского восприятия.

Концепт «Дом» в романе является центральным как концепт более высокой степени семантико-культурной нагруженности. Его наполнение отражено на схеме № 5 (см. на следующей странице).

Схема № 4

Схема № 5

Структура концепта "Дом" в романе М.А. Булгакова "Белая гвардия"

Концепту «Дом», равно как и концепту «Человек», уделяется большое внимание, как в романе, так и в индивидуально-авторской картине мира М.А. Булгакова в целом, так как его взгляд прикован именно к земному, домашнему миру, который так дорог писателю.

Структура концепта “Город” в романе М.А. Булгакова “Белая гвардия”

- 1) переполненные квартиры;
- 2) открывшиеся бесчисленные съестные лавки-паштетные;
- 3) новые кафе;
- 4) новые театры миниатюр;
- 5) театр «Лиловый негр»;
- 6) клуб «Прах»;
- 7) новые газеты;
- 8) кафе «Максим».

В семантическое поле «Жители» входит номинатив *пришельцы*.
В семантическое поле «Атмосфера Города» добавились номинативы:

- 1) неприятные запахи: *жжёный кофе, пот, спирт, французские духи*;
- 2) громкие звуки: *струнная музыка из кабаре, шелест игорных клубов, глухонькие выстрелы*;
- 3) клубы сигаретного дыма;
- 4) сияние лиц *истощённых, закоканированных проституток*.

Город-хаос представлен в субконцептах: «Разрушение», «Уродство», «Дисгармония», «Беспокойство», «Беспорядочное движение», «Неприятные запахи», «Мёртвый покой», «Тревога», «Мрак», «Тьма», «Распутство», «Несчастье».

IV. Последним глобальным концептом в концептосфере романа становится концепт «Мир», реализующийся в трёх субконцептах: «Небо», «Земля», «Преисподняя», каждый из которых имеет полевую структуру. Коцепт «Мир-космос» неразрывно связан с концептом «Небо», а концепт «Преисподняя» соотносится с концептом «Мир-хаос».

В *Заключении* подведены итоги исследования и обозначены перспективы дальнейшего изучения концептосфер других произведений М.А. Булгакова и концептосферы его индивидуально-авторской картины мира в целом.

Основные положения и результаты диссертационного сочинения отражены в следующих публикациях автора, общий объём которых составляет 4,1 п.л.

Публикации в изданиях, включённых в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации материалов диссертаций

1. «Хаос» и «Космос» как ядро концептосферы романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Вестник ВЭГУ. 2011. № 3. С. 129 – 133. (0,2 п.л.)

2. Семантическое ядро концепта «Город» в тексте романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 64. 2012. № 6. С. 77 – 79. (0,3 п.л.)

3. Концепт «Человек» в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Когнитивные исследования языка / Гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. М-во обр. и науки РФ, АН РФ, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц. лингвистов-когнитологов. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 243 – 252. (0,4 п.л.)

Статьи и материалы конференций

1. Глаза героев как зеркало души (на материале языковых особенностей романа М.А. Булгакова «Белая гвардия») // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. XI / Под ред. докт. филол. наук. Т.Ю. Та-

мерьян; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ. 2009. С. 311 – 315. (0,6 п.л.)

2. Воплощение представлений о хаосе и космосе в тексте романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году Учителя в Республике Башкортостан. Выпуск 10. Уфа: Изд-во БГПУ. 2010. С. 241 – 245. (0,3 п.л.)

3. К описанию языковых особенностей прозы М.А. Булгакова // Труды Стерлитамакского филиала Академии наук Республики Башкортостан. Серия "Филологические науки". Выпуск 4 / Отв. ред. И.Е. Карпухин. Уфа: АН РБ, Гилем. 2010. С. 21 – 25. (0,9 п.л.)

4. Репрезентация систем «Космос» и «Хаос» в языке романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Филологические науки: современность и перспективы (II Бишевские чтения): Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящённой Году Учителя в Российской Федерации и 70-летию Стерлитамакской государственной академии им. Зайнаб Бишевой. Часть 1. Актуальные проблемы развития литературы и фольклора / Под общ. ред. Р.И. Баймова. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия им. Зайнаб Бишевой. 2010. С. 145 – 147. (0,3 п.л.)

5. Языковое воплощение антиномии «хаос – космос» в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» // *Lingua mobilis*. 2010. № 3. С. 19 – 25. (0,3 п.л.)

6. К проблеме описания концептуальных составляющих индивидуально-авторской картины мира // Формирование картины мира человека XXI века. Материалы международной научно-практической конференции (Горно-Алтайск – Барнаул): сборник / Под ред. А.И. Гурьева. Горно-Алтайск: Изд-во «Ладомир». 2012. С. 124 – 129. (0,5 п.л.)

7. Языковая репрезентация семантического ядра концепта «Город» в тексте романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» // Материалы VIII научно-практической конференции «Актуальные возможности науки – 2012. 27 июля – 5 августа 2012 года». Прага: Education and Science. 2012. С. 3 – 6. (0,3 п.л.)

Кадырова Наталья Сергеевна
КОНЦЕПТОСФЕРА РОМАНА М.А. БУЛГАКОВА
«БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 17.04.2013 г.
Гарнитура «Таймс». Бумага ксероксная. Формат 60×80_{1/16}.
Печать оперативная. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 243 /13.

Отпечатано в типографии Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета:
453103, Стерлитамак, пр. Ленина, 49

